

АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ

О

БЕССМЕРТИИ

ДУШИ

Блаженный Августин
О бессмертии души

Августин Б.

О бессмертии души / Б. Августин — «Public Domain»,

«О бессмертии души» - сочинение христианского теолога, философа и проповедника Августина Блаженного Аврелия (лат. Aurelius Augustinus Hippoensis, 354-430). ***Разум есть душа, тело есть некая субстанция. В гармонии они пребывают лишь тогда, когда сознание и мысль существуют неотделимо друг от друга. Другими известными сочинениями Августина Блаженного являются «Исповедь», «Письма», «О различных вопросах», «О порядке», «О количестве души», «О блаженной жизни» и «Монологи». Произведения гения теологической мысли Августина Блаженного Аврелия послужили основой для возникновения новых течений: христианского неоплатонизма и символизма.

Содержание

Глава I	5
Глава II	6
Глава III	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Августин Блаженный

О бессмертии души

Книга эта содержит свод разумных оснований в пользу бессмертия души, а вместе и решение встречающихся возражений против него.

Глава I

Первое разумное основание для бессмертия души в том, что она есть субъект науки, которая существует всегда.

Если наука существует где-нибудь, а существовать она может только в том, что живет; и если она существует всегда, а то, в чем существует такое, что существует всегда, не может не существовать всегда: то в чем существует наука, то живет всегда. Если это умозаключаем мы, т. е. душа наша; и если правильно умозаключать без науки нельзя, а без науки может существовать только та душа, в которой нет науки: то в душе человека наука существует. Но наука существует где-нибудь: ибо она существует; а то, что существует, не может существовать нигде. Также точно наука не может существовать ни в чем, кроме того, что живет. Ибо то, что не живет, ничего не знает; а в том, что ничего не познает, наука существовать не может. Равным образом наука всегда существует. Ибо то, что существует, и существует неизменно, необходимо существует всегда. А что наука существует, этого не отрицает никто. И кто признает невозможным, чтобы линия, проведенная через центр круга, не была наибольшею из всех линий, которые проводятся не через центр, и признает это истиною известной науки, тот не отрицает существование неизменной науки. Далее, все, в чем существует что либо всегда, не может не существовать всегда. Ибо ничто, всегда существующее, не допустит лишиться себя когда-нибудь того, в чем оно всегда существует. Затем, когда мы умозаключаем, то это бывает делом души. Ибо это дело лишь того, что мыслит; тело же не мыслит; да и душа мыслит без помощи тела: потому что когда мыслит, отвлекается от тела. При том, то, что мыслится, есть таково всегда; телесное же ничто не бывает таковым же всегда; поэтому тело не может помогать душе в ее стремлении к пониманию, так как для него довольно, если оно не мешает. Потом, без науки никто не умозаключает правильно. Ибо правильное умозаключение состоит в усилии мысли дойти от известного к неизвестному; а в душе которая ничего не знает, известного нет ничего. Все же, что знает душа, она имеет в себе, и все, что обнимается знанием, относится к какой-либо науке. Ибо наука есть знание каких бы то ни было вещей. Следовательно душа человеческая живет всегда.

Глава II

Другое основание для бессмертия души в том, что она есть субъект разума, который неизменен.

Разум несомненно есть или сама душа или в душе. Но разум наш лучше, чем наше тело; а наше тело есть некоторая субстанция; быть же субстанцией лучше, чем ничем. Следовательно разум не есть ничто. Затем, если в теле существует какая-либо гармония, она необходимо существует в теле, как субъекте, неотделимо от него; и ничего в этой гармонии не предполагается такого, что с одинаковою необходимостью не существовало бы в теле, как субъекте, с которым нераздельна и сама гармония. Но тело человеческое подлежит изменениям, а разум неизменен. Ибо изменчиво все, что не существует всегда одинаковым образом. А два, и четыре, и шесть существуют всегда одинаковым образом. Также точно всегда остаются они тем же, чем есть: в четырех содержится два и два; но в двух столько не содержится; два не равняются четырем. Основное положение это неизменно; следовательно оно есть разум. Но когда изменяется субъект, не может не изменяться то, что существует в субъекте не отдельно от него. Итак душа не есть гармония тела. С другой стороны смерть не может прилучиться вещам, не подлежащим изменению. Следовательно, душа живет всегда, есть ли она самый разум, или разум существует в ней, но существует нераздельно от ней.

Глава III

*Душа – субстанция живая и неизменная, и если
подлежит некоторым образом изменению, не делается от этого
смертною.*

Есть некоторая доблесть постоянства. Но всякое постоянство неизменно, а всякая доблесть может нечто совершать, и совершая нечто, остается в то же время доблестью. Далее, всякое действие выражается движением или производит движение. Следовательно, или не все, что находится в движении, или не все, что движет, подлежит изменению. Но все, что получает движение от другого и само не приводит в движение ничего, есть смертное; и ничто смертное не есть неизменное. Отсюда выводится прямое и без всякого исключения · следствие, что не все что движет, подлежит изменению. Но нет движения без субстанции; а всякая субстанция или живет, или не живет; все же, что не живет, бездушно; и действия бездушного не существует. Следовательно, то, что приводит в движение так, что само не изменяется, может быть только живою субстанциею. Всякая же субстанция этого рода приводит в движение тело с некоторою постепенностью. Следовательно, не все, что приводит в движение тело, подлежит изменению. Тело же приводится в движение не иначе, как с известною последовательностью времени: оно движется, например, медленнее и быстрее; следовательно существует нечто, что движет с последовательностью времени, и однако же не изменяется. Все же, что движет тело во времени, хотя стремится и к одной цели, не может однако же совершить все разом, и не совершат действий множественных. Ибо то, что может делиться на части, не может быть вполне единичным, какою бы силою оно ни приводилось в движение; равно и тела нет никакого без частей, и времени без промежутков; и нельзя произнести самого коротенького слога так, чтобы конец его ты не слышал тогда, когда начала уже не слышишь. Далее, когда совершается что таким образом, – предполагается ожидание, что оно может совершаться, и память, которая по возможности удерживала бы все это. Ожидание относится к вещам будущим, память – к прошедшим. С другой стороны напряжение действия относится к настоящему времени; чрез него будущее переходит в прошедшее; при чем ожидание конца начатого движения тела невозможно без памяти. Ибо каким образом стали бы мы ожидать превращения того, о чем забыли, что оно началось, или даже – что оно приведено в движение? Опять напряжения действия, имеющее отношение к настоящему, невозможно без ожидания конца, который имеет быть; нет ничего, чего бы или еще не было, или уже не было. Следовательно в действии может быть нечто такое, что относится к тому, чего еще нет. В действующем может быть одновременно многое, хотя бы то многое, что приводится в действие, одновременно быть не могло. Может поэтому оно быть и в движущем, хотя бы в движимом и не могло быть. Но то, что во времени разом быть не может, и однако же переходит из будущего в прошедшее, естественно относится к изменяемому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.